

— Нет! Вот это! Тебе! Только тебе! — Наньгун Сюэ, раздраженная настойчивостью Жун Тина, не могла понять, в какую игру играют эти двое мужчин. Это было просто невыносимо!

Наньгун Сюэ ушла, а Жун Тин проглотил «пилюлю бессмертия».

Эта пилюля отличалась от предыдущих молочных. Она была более насыщенной и сладкой, словно молоко обрело душу.

Оказывается, все эти дни, проведенные в уединении в Башне, достигающей небес, были посвящены именно этому. Маленький бессмертный действительно умел «варить пилюли». От этой пилюли Жун Тин почувствовал, как по телу разлилось приятное тепло, и даже не заметил, как улыбнулся.

— Тун Гуан, — Жун Тин махнул рукой. — Если этот маленький бессмертный захочет прийти во Дворец Чанлэ, пусть приходит.

Наследный принц милостиво разрешил бессмертному свободно посещать Дворец Чанлэ.

Однако прошел день, а Цзян Сяомань не появился.

Прошло два дня, но Цзян Сяомань все не приходил.

Прошло три дня, а Цзян Сяомань так и не появился.

Лицо Жун Тина с каждым днем становилось все мрачнее. Каждый день он с хрустом разгрызал молочную карамель, едва не ломая зубы.

— Этот бессмертный снова ушел в уединение для совершенствования? — сквозь зубы спросил Жун Тин.

— Нет... — осторожно ответил Тун Гуан. — Бессмертный покидал Башню все эти три дня.

— И куда он ходил?

— В первый день он помогал знатым дамам с нарядами... во второй день он беседовал с принцессой Юньмэн... а в третий день он взял с собой Генерала Тигра, чтобы посмотреть на карпов...

Лицо Жун Тина становилось все мрачнее. Отлично, у него полно времени на прогулки, только бы не приходиться сюда.

Кто это был, кто приходил и обещал показать ему большого тигра? Кто это был, кто ночью лез через стену?

Отлично, просто замечательно.

Прошло еще два дня, и осталось только три маленькие пилюли.

Жун Тин с каменным лицом спокойно сказал Тун Гуану:

— Сходи в Башню, достигающую небес, и скажи бессмертному, что пилюли почти закончились. Если он не принесет новые, у меня начнут болеть ноги.

Тун Гуан тут же отправился. Он знал, что, хотя наследный принц сейчас выглядел спокойным,

если бессмертный не появится, ноги у принца действительно могли начать болеть.

Дверь Башни, достигающей небес, была закрыта, и только маленький евнух стоял рядом, ожидая указаний Цзян Сяоманя.

Как только Тун Гуан подошел к Башне, евнух, не дожидаясь вопроса, заговорил первым:

— Тун Гуан, бессмертный велел мне передать вам, чтобы вы сообщили принцу, что завтра он встретится с ним в учебных покоях.

— Как бессмертный узнал, что я приду?

— Бессмертный обладает божественными способностями!

Тун Гуан передал это сообщение принцу, и на лице наследного принца наконец появилась улыбка. Уголки его губ поднялись, и он погладил маленького золотого кота, который сидел на столе, пока он читал.

— Ну что ж, раз он обладает божественными способностями, отлично. Завтра встретимся в учебных покоях.

На следующий день, в день, когда наследный принц обычно посещал учебные покои, Жун Тин пришел туда рано, но Цзян Сяомань не было видно.

Только когда все принцы собрались, Цзян Сяомань наконец появился.

После долгого отсутствия Цзян Сяомань, который раньше улыбался при виде наследного принца без всякой опаски, был уже другим. Теперь это был Цзян Сяомань, окутанный аурой бессмертного.

Он медленно подошел к Жун Тину и остановился перед ним, сидящим в кресле-коляске.

Жун Тин поднял на него взгляд, и их глаза встретились.

Сегодня Цзян Сяомань был одет в простое белое даосское облачение, его черные волосы были убраны под даосский убор, обнажая чистую шею.

На его лице была легкая улыбка, он спокойно и отстраненно смотрел на Жун Тина. Жун Тин почувствовал, что от него исходит аромат молочной карамели, и невольно сглотнул.

— Как поживает бессмертный в последнее время? — на этот раз первым заговорил Жун Тин.

Цзян Сяомань не ответил на этот вопрос, а лишь достал из кармана маленький мешочек и положил его перед Жун Тином.

— Это пилюли для вашего высочества на сегодня. Пожалуйста, примите их.

Жун Тин открыл мешочек и увидел внутри три маленькие пилюли.

— Пилюли нужно принимать ежедневно, ваше высочество. Не пропустите сегодняшний прием, пожалуйста, примите их поскорее.

Жун Тин почувствовал, что что-то не так, но в этот момент появился Су Юань, и Цзян Сяомань естественно поздоровался с ним, не проявляя никаких признаков беспокойства.

Сегодня Су Юань снова задал им вопросы, а сам начал болтать с Цзян Сяоманем у кафедры.

Жун Тин наблюдал, как Цзян Сяомань и Су Юань легко общаются, и снова взглянул на пилюли. Они выглядели точно так же, как и те, что он ел в последние дни — круглые, милые, с сильным ароматом молока.

Видимо, он был слишком подозрителен. Этот маленький бессмертный был простодушным, у него не могло быть никаких злых умыслов.

Жун Тин расслабился и положил все три пилюли в рот, привычно подержав их немного, а затем разжевал.

Но как только он разжевал их, он обнаружил, что внутри пилюль была начинка!

Что это за вкус!

Кислый, острый, пряный — все три вкуса взорвались у него во рту. Внутри этих пилюль оказалась такая начинка!

Вкус мгновенно распространился по его рту. Он с детства не переносил острое, и как только его язык коснулся остроты, его лицо покраснело. Но он не мог выплюнуть пилюли из-за приличий, поэтому сжал зубы и проглотил их.

Но проглотить было еще хуже. Он тут же закашлялся от кисло-острого вкуса.

— Кхе! Кхе-кхе-кхе!

В учебных покоях раздался громкий кашель Жун Тина.

Все принцы обернулись и увидели, как их обычно высокомерный и величественный старший брат, закрыв рот, кашляет так, словно вот-вот выкашляет легкие, выглядя при этом крайне жалко.

Жун Тин кашлял так, что слезы выступили на глазах, его красивое лицо покраснело, но он никак не мог остановиться.

Он поднял голову и увидел, что Цзян Сяомань вдалеке улыбается, его глаза сверкали, словно у хитрой лисы.

В этот момент хромой очень хотел встать и ударить его.

Тун Гуан ушел к Жун Чжэ, поэтому, когда Жун Тин кашлял, почти задыхаясь, рядом не было никого, кто мог бы ему помочь. К счастью, Жун Чжэ помнил, что Жун Тин был нынешним хозяином его маленького Тун Гуана, и послал своего евнуха помочь. Евнух подошел и налил ему чаю.

Жун Тин сделал глоток чая и наконец почувствовал себя лучше. Однако острота и пряность во рту все еще не прошли, его язык горел, заставляя его выпить еще несколько чашек чая. За мгновение целый чайник оказался пуст.

Жун Тин выглядел настолько жалко, что взгляды окружающих из насмешливых превратились в сочувственные. Все думали, что этот хромой наследный принц, вероятно, скоро умрет, ведь он кашлял так, словно вот-вот начнет харкать кровью, и неизвестно, насколько серьезно он болен...

Только Су Юань искренне беспокоился о Жун Тине и поспешил подойти.

— Ваше высочество? Что случилось? Давайте позовем врача.

— Нет... — Жун Тин одной рукой прикрыл рот, а другой махнул. — Ничего... Учитель, ничего...

— Бессмертный, что произошло? — Су Юань посмотрел на Цзян Сяоманя, который тоже подошел к Жун Тину. Он уже убрал хитрую улыбку и спокойно смотрел на Жун Тина, медленно сказав:

— Учитель, не беспокойтесь. Наследный принц выкашлял многолетнюю болезнь. Может, спросите его, стало ли ему теперь легче?

— Ваше высочество, как вы себя чувствуете?

Жун Тин, слушая, как Цзян Сяомань несет чушь, рассмеялся и, подняв глаза, сказал:

— Мне совсем не легче.

— О? Так ли это? Тогда, похоже, нужно принять еще пилюль. — Цзян Сяомань поднял бровь. — Я приготовил для вашего высочества множество пилюль, можете есть их сколько угодно.

Жун Тин, видя дерзкое выражение лица Цзян Сяоманя, почувствовал жар во всем теле и чуть не встал.

Чтобы ударить Цзян Сяоманя.

Но он сдержался и, улыбнувшись, произнес:

— Хорошо. Я потом еще раз встречусь с бессмертным и возьму у него пилюль.

— Не нужно, они у меня есть. — Цзян Сяомань, сказав это, достал еще одну маленькую пилюлю.

Жун Тин, у которого вкус во рту еще не прошел, увидев эту пилюлю, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он пристально смотрел на пилюлю, не протягивая руку. Все наблюдали за этой сценой, и Су Юань сказал:

— Ваше высочество, примите пилюлю.

Жун Тин все еще не двигался.

Кто-то рядом тихо сказал:

— Может, он боится ее съесть?

— Боюсь, он умрет от кашля.

Жун Тин взял пилюлю и, не колеблясь ни секунды, положил ее в рот. Пилюля на вкус была все той же сладкой молочной, и он, решив, что терять уже нечего, разжевал ее.

Но как только он разжевал пилюлю, вместо ожидаемого остро-кислого вкуса он почувствовал еще более насыщенный молочный вкус. Внутри пилюли была начинка из жидкого молока, и она отличалась от предыдущих, оказавшись еще вкуснее.

Жун Тин с недоумением посмотрел на Цзян Сяоманя, и тот, улыбнувшись, бросил ему вызывающий взгляд.

Ну что ж, этот маленький бессмертный играет с ним... Жун Тин запомнил это.

Цзян Сяомань в учебных покоях держался спокойно, но, вернувшись в Башню, достигающую небес, и убедившись, что вокруг никого нет, наконец разразился смехом.

«Ха-ха-ха-ха-ха, хромой получил по заслугам!»

<http://bllate.org/book/16796/1544783>